

Атмосфера ужаса достигла такой степени, что даже чакра начала дрожать. Наруто задумался: ложиться ему на землю и быть съеденным или всё же символически сопротивляться, чтобы показать свою решимость после того, как монстр вырвался из-за дверей. Но Наруто никогда бы не подумал, что это чудовище спросит его о задаче по математике на выходе? И дело было в простой задаче для учеников начальной школы. Наруто немного растерялся и не знал, что и думать. Тяга к угнетению на его лице мгновенно исчезла, и изначально пугающая аура чакры теперь воспринималась с совершенно неожиданным юмором. Неужели этот монстр раньше спрашивал у людей математические задачки перед тем, как съесть их? Наруто задумался. Что касается Куррамы, он пристально глядел на Наруто за дверью камеры и чувствовал себя немного смущённым. Да, это было действительно неловко. Он хотел напугать Наруто, но теперь, когда напряжение уже разрядилось, эта фраза вырвалась из его рта сама собой.— Что же делать? — думал Куррама, его мозг стремительно работал. Как сохранить свой образ мудрого и храброго чудовища? — Понял! — озарила его вдруг светлая мысль. Он медленно убрал свой правый коготь от двери и встал. Его гигантское тело длиной в сто метров излучало мощное давление, а кроваво-красные глаза смотрели на Наруто.— Узумаки Наруто!!! — усмехнулся он, указав на него своим указательным пальцем. — Почему тебя ненавидели все с самого детства? — Почему ты взрываешься каждый раз, когда оказываешься в безвыходной ситуации? — Почему ты не можешь даже удержаться на воде, хотя контроль чакры у тебя далеко не слабый? На лице Наруто только знаки вопроса. Хотя ему действительно хотелось знать, в чем тут дело, этот монстр был слишком разговорчивым. Куррама поднял голову и закатил смех: — Есть только один ответ — — Это ты! Я чуть не уничтожил Коноху и не убил Четвёртого Хокаге двенадцать лет назад! Я — Джинчурики сильнейшего хвостатого зверя, девятихвостый Куррама! Ха-ха-ха-ха! — Ха-ха... — Ха... — Куррама больше не мог смеяться, — В общем, ты можешь что-то сказать или просто посмеяться. Хотя это была знаковая сцена, без поддержки десяти метров бегунов и толпы, почему-то это очевидно интересное событие казалось таким неловким? Наруто смотрел на Курраму с недоумением: — Эм... а я тебя знаю? Его голос звучал немного робко, вероятно, из-за шока от внушительного облика Куррамы. Куррама был не очень доволен реакцией Наруто. Он слегка наклонился и посмотрел на него с двери камеры: — Послушай, малыш, ты что, так реагируешь на то, что ты мой Джинчурики? Меня крайне не устраивает твоё отношение. Наруто смущённо почесал затылок и настороженно посмотрел на не слишком располагающего монстра перед ним: — Эм, могу спросить, что такое Джинчурики? Куррама: — ...Хм, довольно вежливо. Я забыл, что в человеческой памяти, похоже, не существовало понятия Джинчурики на ранней стадии Наруто, или оно было установлено позже. В то время, когда Гаара приехал в Коноху для участия в экзаменах на Чунин, другие говорили, что у него в теле запечатан монстр Шикаку из Страны Ветра, а не Однохвостый Шикаку. Похоже, тогда не было понятия хвостатых зверей. Это реальный мир. Вероятно, в поколении Наруто, кроме нескольких особенных, таких как Шикамару, никто не знал, что такое Джинчурики. Куррама вдруг почувствовал скуку. Никто не подхватывал его шутки. Наруто был сейчас просто глупым парнем. Он всё ещё далеко от образа принца, который появился позже в Шиппудене. Сейчас Наруто совсем не напоминал будущее. Его развитие только начиналось... Подождите, Куррама уловил слепую точку. Наруто только что выпустился и всё ещё проходит экзамены на Чунин. Если он пойдёт по неправильному пути и чуть-чуть сбьётся с курса, он не станет врагом Конохи, но ему будет вполне по силам досадить ей. Не будет ли это мстью за то, что его запечатывали Минато и его жена на протяжении стольких лет? Если всё пойдёт хорошо, он сможет избежать в будущем встречи с Мадарой и Обито, и ему нужно будет немного подготовиться в мире ниндзя. Убить трех зайцев одним выстрелом, правда? Улыбка Куррамы постепенно становилась озорной. Но в этот момент Наруто вдруг расширил глаза и указал на Курраму: — Ты и есть тот чудовище, демонический лис, который уничтожил Коноху и убил четвертого Хокаге двенадцать лет назад! Этому парню явно недоставало сообразительности. Куррама закатил глаза и промолчал: — Малыш, у тебя что, с головой не в порядке? Почему слова, которые ты слышишь, сначала

крутятся в твоей голове, прежде чем усвоиться? Наруто не обращал на него внимания. Он вскочил на ноги и решительно посмотрел на Курраму: — Я никогда не позволю тебе уничтожить Коноху! Хотя он был сейчас очень слаб, в нем была смелость остановить девятихвостого. Куррама посмотрел на Наруто с прищуром, и радость в его сердце вдруг поблекла. С насмешкой он сказал: — Тс, у меня давно нет интереса к таким местам, как Коноха. Мне больше хотелось бы убить одного человека, чем просто разрушить это коррумпированное село. Что он говорил — это была правда. С тех пор как он обрёл память о земном существовании, хотя его слова были наполнены насмешкой, он всё же испытывал влияние. По крайней мере, к Наруто, Минато и Конохе ненависти в его сердце уже не было. Конечно, ненависть всё равно осталась, это не изменится, даже если Наруто окажется у власти. Куррама по-прежнему будет ненавидеть Коноху — этого никогда не изменить. Наруто нахмурился и посмотрел на Курраму: — Кто? Четвёртый Хокаге? — Не он. — Куррама ответил спокойно, с холодком в голосе. — Это тот, кто осмелился напасть на наших хвостатых зверей и считал нас скотом. — ... — Наруто смотрел на Курраму с недоумением. Эта холодная атмосфера заставила исчезнуть прежний юмор. В этот момент демонический лис перед ним казался настоящим чудовищем, способным разрушить Коноху. Наруто вдруг почувствовал, как пересохло в горле: — Ты... Он хотел что-то сказать, но вдруг не знал, как начать. Куррама с интересом наблюдал за этой сценой: — Что, тебе странно, что это чудовище перед тобой испытывает такую же ненависть, как и люди? Наруто замер. Он действительно на мгновение ощутил это чувство. Это должно быть чудовище, но оно испытывает ту же ненависть, что и люди, и даже говорит "считают нас скотом". Для Наруто это чудовище не может считаться скотом, но точно не является "человеком". Как, например, ты любишь своего кота, но можешь ли ты действительно считать его своим сородичем? Я верю, что ты любишь его и заботишься о нем, но ты лучше всех знаешь, что это просто кот, а не твой вид. Лицо Наруто было полным сомнений: — Я не думаю, что ты такой, как в рассказах. Холодный, пугающий, странный. — Если бы это было раньше, да, это было бы правдой. — Куррама усмехнулся, его острые зубы и когти выглядели особенно свирепо. — Наруто, ты отличаешься от остальных, по крайней мере, для меня. Я, вероятно, тот, кто лучше всех знает тебя в этом мире. Твоё нынешнее состояние духа — это, вероятно, причина, по которой ты будешь избран наследником Шести Путей в будущем. Ранее Куррама не говорил так много с Наруто. Ранее он не проявлял никаких эмоций, кроме холодности, ни к кому, кроме хвостатых зверей и Мудреца Шести Путей. Ранее он не испытывал хороших чувств к никому, кроме хвостатых зверей и Мудреца Шести Путей. Он был под влиянием сознания того земного человека, не только в плане памяти и привычек, но и в образе мышления и даже сознания. Он Джинчурики, но также и Землянин. Просто память о земном существовании, протянувшаяся чуть больше двадцати лет, не может затмить многотысячный опыт Джинчурики. В этот момент он чувствует, что все еще остается Джинчурики, но в будущем, возможно, это будет не так. — Я? Наследник Шести Путей? — Наруто тупо указывал на себя, как будто не веря своим ушам. Станет ли он наследником Шести Путей в будущем? Хотя он и не знает, что значит быть наследником Шести Путей, эти два слова часто означают легенду, легенду, которая приносит чакру всему миру. Легендарный мудрец, Мудрец Шести Путей. Куррама внимательно смотрел на сложное выражение лица Наруто. Он знал, что этот парень пока не готов воспринять всё, по крайней мере, не сейчас. Хотя сейчас этот парень никак к нему не относится, но... ему всё же понадобится помощь этого парня в будущем. Глаза Куррамы блеснули, он лег на землю и посмотрел на Наруто, улыбается: — Давайте остановимся на этом на данный момент, помнишь, зачем ты сюда пришёл? — А? — Внезапное изменение темы сбilo Наруто с толку. Он машинально почесал затылок, вспомнил, зачем пришел, и его лицо стало зеленым: — Чакра! Я умру, если не смогу использовать технику призыва!!! Он только что вышел из Конохи с Либилом, и его толкнули с обрыва без предостережения. Он исчерпал все свои средства и не мог остановить падение. Теперь единственным выходом оставалась техника призыва. Его цель, когда он пришёл сюда, была получить чакру от чудовища перед ним! Куррама смешно смотрел на панику Наруто, и

весь лис хохотал: — Малыш, твоё тело, вероятно, уже размазано в кашу. На самом деле это не так. Печать пустоты. Время в этой комнате течёт иначе, чем время снаружи. Соотношение неизвестно, но, безусловно, оно гораздо медленнее, чем во внешнем мире. Сейчас тело Наруто снаружи, возможно, упало всего на десять метров. А Куррама может наблюдать за тем, что происходит снаружи, хотя с точки зрения Наруто этого было достаточно. Куррама не знает, как высок обрыв, но это сто метров, так что времени все ещё полно. Но Наруто не знал этого. Он выглядел серым и белым, словно потерял душу, и бормотал странные слова: — Сакура-чан~ Либид~ Дедушка Хокаге~ Уууууу... Мои мечты разрушены. — Почему первой Сакура? — Куррама не мог больше с этим мириться, — Ладно, я дам тебе чакру. У тебя все ещё есть шанс выбраться. Не плачь здесь, прояви хоть немного осознания, что ты мой Джинчурики. Наруто вытер слезы на уголках глаз: — Правда? Куррама почувствовал, что этот парень немного отвратителен сейчас. Он напоминал ему тех непослушных детей из его воспоминаний о земном существовании. Он сжал кулаки: — Давай, шевелись! Лови такси и вылезай! Наруто вздрогнул, не от страха, а от испуга от внезапного перепада настроения Куррамы. Хотя он и не знал, что значит "поймать такси", Наруто слышал, что Куррама велел ему скорее выбраться. Он посмотрел на капризного и даже немного неуравновешенного лиса перед собой, подумал и тихо произнес: — Я не думаю, что ты тот монстр, о котором говорят в историях. Ты сказал, что тебя зовут Девятихвостый Куррама, верно? — Спасибо за твою чакру, Куррама. — Наруто поднял большой палец и рассмеялся: — Меня зовут Узумаки Наруто, и в будущем я стану Хокаге. Уши Куррамы дернулись, и он посмотрел за дверь камеры. Кроме плавающих узоров на полу, там больше ничего не было. — Хм, одобрение принца. — Куррама усмехнулся, — Но этот фокус на меня не сработает, не ожидал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/116611/4610289>